

УДК 343.2(574)

О СООТНОШЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КАЗАХСТАНА

Калиолла Кабаевич Сейтенов

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Астана, Республика Казахстан, ise.astana@yandex.kz

Аннотация. Введение в уголовное законодательство Республики Казахстан категории «уголовное правонарушение» вызвало ряд теоретических и практических вопросов, особенно в контексте отграничения этой категории, а также ее формы — уголовного проступка — от административных правонарушений. В данной статье рассматриваются проблемы соотношения различных видов правонарушений, регламентированных действующим законодательством Республики Казахстан, на фоне проводимой правовой реформы. Особое внимание уделено административным правонарушениям, уголовным проступкам и преступлениям.

Анализ правовой природы указанных деяний с опорой на такой ключевой критерий, как степень общественной опасности, позволил определить специфические особенности каждого вида правонарушения. Автор выдвигает собственную позицию относительно роли уголовного проступка как новой правовой категории, ранее не существовавшей в казахстанской юриспруденции, а также его места в системе противоправных деяний и перспектив законодательного развития.

В результате исследования выделены основные признаки, разграничивающие административные правонарушения, уголовные проступки и преступления, а также представляющие практическую ценность для научных дискуссий, совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: административное правонарушение, уголовное правонарушение, уголовный проступок, преступление, общественная опасность, законодательство, деяние

Для цитирования: Сейтенов К. К. О соотношении некоторых противоправных деяний по законодательству Казахстана // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 3 (74). С. 29—34.

ON THE RELATIONSHIP OF CERTAIN ILLEGAL ACTS UNDER THE LEGISLATION OF KAZAKHSTAN

Kaliolla Kabayevich Seitenov

Academy of Law Enforcement Agencies under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan, ise.astana@yandex.kz

Abstract. Introduction of the category of "criminal offence" into the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan has generated a number of theoretical and practical issues, especially in the context of identifying this category, as well as its form — criminal wrong / misconduct — from administrative offences. This article examines the problems of the relationship among various types of offences regulated by the acting legislation of the Republic of Kazakhstan, against the background of the ongoing legal reform. Particular attention is paid to administrative offences, criminal wrongs and crimes.

An analysis of the legal nature of these acts based on such a key criterion as the degree of public danger made it possible to determine the specifics of each type of offence. The author demonstrates his position regarding the role of criminal wrong / misconduct as a new legal category not previously existing in Kazakhstan jurisprudence, as well as its place in the system of illegal acts and the prospects for legislative development.

As a result of the study, the main features that distinguish administrative offences, criminal wrongs and crimes are identified, as well as those that are of practical value for scientific discussions, improvement of legislation and law enforcement activities of law enforcement agencies.

Keywords: administrative offence, criminal offence, criminal wrong / misconduct, crime, social danger, legislation, act

For citation: Seitenov K. K. On the relationship of certain illegal acts under the legislation of Kazakhstan. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 29—34, 2025. (In Russ.).

Современное исследование взаимосвязи между административными правонарушениями, уголовными проступками и преступлениями в контексте уголовного законодательства Республики Казахстан представляет собой актуальную проблему и является предметом научной дискуссии. Это связано с рядом затруднений, возникающих в правоприменительной практике, что, в свою очередь, оказывает значительное влияние на эффективность деятельности правоохранительных органов. Такие сложности затрудняют надлежащую квалификацию противоправных деяний и негативно сказываются на реализации административных и исполнительных функций.

В практическом аспекте ситуация осложняется тем, что с момента введения в уголовное законодательство новой категории «*уголовный проступок*» возникли определенные трудности в объективной оценке действительности правового регулирования, а также в прослеживании закономерностей совершения правонарушений различного характера.

Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010—2020 гг. подчеркивала необходимость внедрения новых подходов к классификации и типологии уголовных правонарушений¹. В рамках указанной Концепции предполагалось, что Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее — УК РК) должен предусматривать иную структуру разграничения уголовно наказуемых деяний — с выделением преступлений по категориям тяжести и введением понятия уголовного проступка. Особое внимание уделялось положению, согласно которому осуждение за уголовный проступок не должно влечь за собой наличие судимости.

В более позднем документе — Концепции правовой политики до 2030 г. — были сформулированы ключевые задачи, в том числе необходимость пересмотра определения уголовного правонарушения, а также совершенствование системы назначения наказаний. В частности, акцент сделан

¹ О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 г.: указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // Справочная система «Юрист». URL: <http://www.prg.kz> (дата обращения: 18.04.2025).

на необходимости соблюдения принципа соразмерности санкций уровню общественной опасности совершенного деяния².

Следует отметить, что категория уголовных проступков частично охватила деяния, которые ранее относились к административным правонарушениям или к преступлениям небольшой тяжести.

И. М. Гальперин в своих работах подчеркивал, что включение в уголовное законодательство категории *уголовного проступка* фактически носит терминологический характер, не меняя сути уголовной ответственности [1]. Схожую позицию занимает П. В. Коробов, который отмечает, что уголовный проступок представляет собой действие или бездействие, предусмотренное уголовным законом и обладающее незначительным уровнем общественной опасности. Он делает акцент на том, что термин *проступок* в юридической практике традиционно используется для обозначения деяний, не относящихся к преступлениям, и потому проступок по своей природе не может быть приравнен к последним [2].

На данный момент действующая классификация уголовных правонарушений была закреплена в УК РК от 3 июля 2014 г. № 226-V³. В новом законодательстве наряду с понятием «*преступление*» были введены такие термины, как «*уголовное правонарушение*» и «*уголовный проступок*». Тем не менее в тексте самого кодекса отсутствует прямое определение термина «*уголовное правонарушение*» как самостоятельной правовой категории.

Хотя законодательное определение *уголовного правонарушения* напрямую не представлено, в ст. 10 УК РК осуществляется разграничение между преступлением и уголовным проступком на основе таких критериев, как степень общественной опасности и характер санкций. На основании

² Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 г.: указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674 // Справочная система «Юрист». URL: <http://www.prg.kz> (дата обращения: 18.04.2025).

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V // Справочная система «Юрист». URL: <http://www.prg.kz> (дата обращения: 18.04.2025).

этих различий формулируются и соответствующие определения данных категорий.

Так, согласно ч. 2 ст. 10 УК РК, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние (действие либо бездействие), запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания, включающего штраф, исправительные работы, общественные работы, ограничение свободы или лишение свободы.

Часть 3 той же статьи содержит определение уголовного проступка, под которым понимается виновное деяние (действие либо бездействие), не обладающее высокой степенью общественной опасности, повлекшее незначительный вред либо создавшее угрозу его причинения личности, организации, обществу или государству, за которое предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных или общественных работ, ареста, либо выдворения за пределы Республики Казахстан иностранного гражданина или лица без гражданства.

Анализ легальных определений преступления и уголовного проступка позволяет утверждать, что оба вида уголовных правонарушений, как закрепленные в уголовном законе, обладают рядом общих обязательных признаков. К числу таких признаков традиционно относят:

- 1) общественную опасность;
- 2) виновность;
- 3) наказуемость;
- 4) противоправность.

Тем не менее при внимательном изучении действующего определения уголовного проступка, закрепленного в УК РК, можно отметить отсутствие прямого указания на один из базовых критериев — противоправность. Это вызывает определенные методологические затруднения, поскольку с позиций классической теории уголовного права уголовная противоправность означает наличие прямого запрета деяния (действия или бездействия) в уголовном законе под угрозой уголовного наказания. Отсутствие такого признака в легальном определении противоречит устоявшемуся формально-материальному подходу, предполагающему наличие всех четырех обязательных признаков уголовно наказуемого деяния.

В то же время, если обратиться к ст. 25 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗПК¹

(далее — КоАП), можно увидеть, что законодатель прямо указывает на противоправность как обязательный признак административного правонарушения. Согласно данной статье административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или по неосторожности) действие либо бездействие физического лица, либо противоправное действие или бездействие юридического лица, за которое предусмотрена административная ответственность.

Таким образом, при сопоставлении административных правонарушений, уголовных проступков и преступлений можно выделить несколько ключевых разграничительных критериев: степень общественной опасности, характер противоправности, вид наказания, а также субъект правонарушения.

Следует отметить, что в отличие от уголовных проступков и преступлений, которые совершаются исключительно физическими лицами, субъектами административных правонарушений могут выступать как физические, так и юридические лица.

Наиболее существенным критерием разграничения между указанными формами правонарушений является уровень их общественной опасности. В правовой доктрине и законодательной практике преступления рассматриваются как деяния, обладающие наивысшей степенью общественной опасности. Уголовные проступки, в свою очередь, признаются менее опасными, а административные правонарушения вообще не охарактеризованы с точки зрения общественной опасности, поскольку данный признак прямо не закреплен в административном законодательстве.

Следовательно, именно степень общественной опасности играет определяющую роль при дифференциации преступлений, уголовных проступков и административных правонарушений. Этот критерий также служит ориентиром для решения вопроса о целесообразности криминализации определенного деяния. В теории уголовного права устоялось мнение, что наличие общественной опасности является основополагающим элементом состава преступления. Действующий УК РК, как и прежние редакции, подтверждает значимость данного признака, выделяя его как ключевой элемент уголовной ответственности.

Термин «*общественно опасное деяние*» занимает важное место в системе уголовного законодательства Республики Казахстан. Он используется

¹ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗПК //

Справочная система «Юрист». URL: <http://www.prg.kz> (дата обращения: 17.04.2025).

при формулировании ключевых положений, касающихся основания уголовной ответственности — в частности, в принципе вины (ч. 1 ст. 19 УК РК), при определении момента совершения уголовного правонарушения (ст. 5 УК РК), а также в рамках классификации преступлений по категориям (ч. 1 ст. 11 УК РК).

Несмотря на столь широкое применение, в уголовно-правовой доктрине отсутствует единое понимание сущности общественной опасности. Множество научных подходов и концепций, выдвигаемых исследователями, не привели к формированию универсального и общепринятого определения. Разногласия в научной среде касаются как самого понятия общественной опасности, так и критериев ее оценки.

Так, профессор Н. Ф. Кузнецова трактует общественную опасность как совокупность характеристик, описывающих деяние и определяющих его юридическую и социальную значимость, подчеркивая при этом, что общественная опасность — категория исторически изменчивая, зависящая от социально-экономических условий общества [3].

Профессор Б. С. Никифоров указывает, что общественная опасность проявляется в ущербе либо в угрозе нанесения ущерба объекту уголовно-правовой охраны — общественным отношениям, затрагиваемым в результате совершения деяния. Он также подчеркивает значимость объекта преступления как элемента, определяющего не только содержание, но и политическую направленность деяния, оказывающего влияние на остальные элементы состава преступления. В его концепции общественная опасность — это ключ к разграничению преступлений от деяний, не подлежащих уголовной ответственности [4].

Некоторые ученые отмечают, что общественная опасность может быть присуща не только преступлениям, но и административным правонарушениям, хотя ее степень в последнем случае значительно ниже. С этим подходом согласуется мнение о градации общественной опасности как основе для юридической оценки противоправного поведения.

В советской уголовно-правовой школе, напротив, доминировал иной взгляд. Так, Н. Д. Дурманов полагал, что общественная опасность — отличительный признак исключительно преступлений, а не проступков [5]. В 1960-х гг. Н. Ф. Кузнецова высказывала идею различения *преступной* и *непреступной* общественной опасности [6], что также поддерживали А. Н. Трайнин [7], А. Е. Лунев [8], Ю. В. Субоцкий [9] и другие авторы.

Таким образом, определение степени общественной опасности приобретает первостепенное значение для квалификации деяний. Этот признак служит ориентиром и в теоретических построениях, и в правоприменительной практике [10].

Дополнительно стоит отметить, что уровень общественной опасности также отражается в санкциях, предусмотренных законодательством. Чем выше опасность деяния, тем более строгое наказание назначается государством. Однако анализ санкционных норм УК РК и КоАП показывает отсутствие системности: в ряде случаев наказания за уголовные проступки и административные правонарушения совпадают, что нивелирует разграничительную функцию санкции и требует пересмотра действующих подходов.

Следует отметить, что уголовные проступки с момента их внедрения в УК РК так и не заняли стабильного положения в структуре уголовного права. Фактически они стали отдельной категорией, находящейся между преступлениями и административными правонарушениями, с собственным, не всегда логически выстроенным санкционным механизмом.

Кроме того, при разработке положения об уголовных проступках в казахстанском законодательстве не были учтены отдельные зарубежные практики:

1. В ряде стран уголовные проступки приравниваются по санкциям к преступлениям небольшой или средней тяжести. Например, в Австрии и Польше за совершение проступка может быть назначено наказание до трех лет лишения свободы, в Германии — до одного года. В то же время возможно уголовное преследование за покушение на такие деяния.

2. В государствах с устоявшейся правовой системой действуют четкие критерии наказаний в зависимости от степени общественной опасности. Уголовные проступки занимают промежуточное положение — они предусматривают более строгое наказание, чем административные правонарушения, но менее суровое, чем за преступления небольшой тяжести. Подобной системной дифференциации в УК РК не реализовано.

3. В Казахстане отсутствует полноценный механизм исполнения наказания в виде ареста, который является одной из главных санкций за уголовные проступки. Согласно ч. 1-1 ст. 467 УК РК до 1 января 2027 г. арест не может применяться за исключением случаев, предусмотренных для военнослужащих, либо при замене наказания на более строгое.

В сравнительно-правовом аспекте также стоит рассмотреть зарубежные примеры. Так, в большинстве уголовных кодексов европейских стран отсутствует термин «*уголовное правонарушение*». Например, ст. 1 УК Швеции определяет преступление как деяние, наказуемое по уголовному закону. Аналогично ст. 9 УК Болгарии трактует преступление как общественно опасное, виновное и наказуемое деяние.

Интересен и опыт Кыргызской Республики. С 2017 по 2021 г. там действовал Кодекс «О проступках», в котором проступок определялся как виновное, противоправное деяние, причиняющее вред или создающее угрозу вреда личности, обществу или государству. Однако в 2021 г. Кыргызстан вернулся к классическому пониманию уголовного деяния — как преступления. Согласно ст. 18 УК КР преступлением признается общественно опасное, виновное и наказуемое деяние. Новая редакция также предусматривает четырехступенчатую классификацию преступлений. Вновь принят Кодекс об административных правонарушениях, в котором в ст. 14 указывается, что ответственность за деяния наступает только в случае, если они не подпадают под действия уголовного закона.

На основании проведенного анализа можно сформулировать ряд принципиальных выводов.

1. Критерий общественной опасности остается ключевым элементом в системе разграничения видов правонарушений. Его значимость подтверждается теоретическими основами уголовного права и логикой построения санкционных норм. Однако выявленные несоответствия между характером деяния и назначаемыми наказаниями в действующем законодательстве Республики Казахстан указывают на необходимость корректировки существующих подходов, в частности,

в части дифференциации санкций за административные правонарушения, уголовные проступки и преступления небольшой тяжести.

2. В целях устранения правовой неопределенности и повышения эффективности правоприменения целесообразным представляется возвращение к более последовательной и устойчивой модели, реализуемой в уголовном законодательстве Казахстана в период с 1997 по 2014 г. Эта система предполагала классификацию исключительно преступлений, распределенных по четырем категориям в зависимости от степени их общественной опасности: преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Такой подход обеспечивал более четкое разграничение деяний и правовых последствий.

3. В качестве обоснованного законодательного шага предлагается отказаться от понятий «*уголовный проступок*» и «*уголовное правонарушение*» в действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан. Эти категории не только усложняют квалификацию деяний и затрудняют реализацию уголовной политики, но и создают правовую неопределенность, противоречащую принципу правовой определенности и единообразия в уголовно-правовом регулировании.

Предлагаемые меры могут способствовать формированию более логичной, упорядоченной и унифицированной системы уголовной ответственности в Республике Казахстан. Кроме того, предложенная модель уголовно наказуемого деяния с четко определенными признаками имеет потенциал для адаптации в иных юрисдикциях и может быть использована в качестве методологической основы при реформировании уголовного законодательства в других государствах.

---

1. Гальперин И. М. Социальные и иные основы депенализации // Советское государство и право. 1980. № 3. С. 63—69.

2. Коробов П. В. Уголовный проступок: «за» и «против» // Правоведение. 1990. № 5. С. 90—97.

3. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 232 с.

4. Никифоров Б. С. Объект преступления. Москва: Госюриздат, 1960. 230 с.

5. Дурманов Н. Д. Понятие преступления. Москва; Ленинград: АН СССР, 1948. 242 с.

6. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. Категории: особо тяжкие преступления,

---

1. Galperin I. M. Social and other foundations of de-penalization. Soviet state and law, 1980, 63—69. (In Russ.).

2. Korobov P. V. Criminal wrong: "pros" and "cons". Jurisprudence, 1990, 90—97. (In Russ.).

3. Kuznetsova N. F. Crime and criminality. Moscow: Publishing house of Moscow University; 1969: 232. (In Russ.).

4. Nikiforov B. S. Object of the crime. Moscow: Gosyurizdat; 1960: 230. (In Russ.).

5. Durmanov N. D. The Concept of crime. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR; 1948: 242. (In Russ.).

преступления и уголовные проступки. Москва, 1962. 585 с.

7. Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. Москва: Госюриздат, 1957. 258 с.

8. Лунев А. Е. Административная ответственность за правонарушения. Москва: Госюриздат, 1961. 110 с.

9. Субоцкий Ю. В. Административное правонарушение и преступление // Вестник Московского университета. Серия «Право». 1959. № 2. С. 170—179.

10. Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации // Беляев Н. А. Избр. тр. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 86—87.

6. Kuznetsova N. F. Crime and criminality. Categories: particularly serious crimes, crimes and criminal wrongs. Moscow; 1962: 585. (In Russ.).

7. Trainin A. N. General doctrine on the corpus delicti. Moscow: Gosyurizdat; 1957: 258. (In Russ.).

8. Lunev A. Ye. Administrative responsibility for offences. Moscow: Gosyurizdat; 1961: 110. (In Russ.).

9. Subotsky Yu. V. Administrative offence and crime. Moscow University Bulletin. Series "Law", 1959, 170—179. (In Russ.).

10. Belyaev N. A. Criminal-legal policy and ways of its realization. In: Belyaev N. A. Selected works. Saint Petersburg: Legal center Press; 2003: 86—87. (In Russ.).

Сейтенов Калиолла Кабаевич,

первый проректор
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор,
почетный академик
Национальной академии наук
Республики Казахстан;
ise.astana@yandex.kz

Seitenov Kaliolla Kabayevich,

first deputy chief (vice-rector)
of the Academy of Law Enforcement Agencies
under the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan,
doctor of juridical sciences, full professor,
honorable academician
of the National academy of sciences
of the Republic of Kazakhstan;
ise.astana@yandex.kz

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 20.05.2025; принята к публикации 02.09.2025.

The article was submitted 10.05.2025; approved after reviewing 20.05.2025; accepted for publication 02.09.2025.

* * *